Лесной мираж был далеко не добрым существом. По-настоящему страшное, пугающее, пробирающее до мурашек нечто, которому если что-то человеческое и близко, то очень отдалённо, фрагментировано. Не более, чем влияние бесчисленных осколков бедолаг, которые сущность из иного, противоестественного материальному миру плана поглотила за сотни и сотни лет пребывания в самых глубинах леса.

И всё же, молодой эльф не только осмелился отправиться на поиски этой сущности, но нашёл её и договорился. Заключил договор, который мог бы привести в ужас любого нормального человека.

Отныне молодой эльф был обязан играть на флейте существу триста тридцать три года, три дня, три часа, три минуты и три секунды. Не больше — не меньше.

Таков был уговор. Цена, казалось бы, совсем незначительной услуги.

Более идеальными условия быть не могли. Не считая определённых недостатков, естественно.

— Я благодарен тебе, лесной мираж, — вымученно улыбнулся Нориэль, стараясь не фокусировать своё внимание ни на…

Вообще всём.

В лицо парня стали со всех сторон прилетать судорожные тычки. Впервые духи настолько плотно прижимались к своему родственнику, боясь и метафизический шаг сделать за пределы его марева. В каком-то смысле, находиться среди всех этих искажений было где-то даже забавно. Как минимум, этот опыт был достаточно специфическим, чтобы потом можно было спеть об этом или написать картину. Возможно, однажды он сможет придумать игру на флейте, которая смогла бы передать часть той неправильности, в которой он оказался.

Когда-нибудь…

Будь у духов природы, что верой и правдой следовали за молодым эльфом, хотя бы какое-то подобие формы, то можно было бы увидеть, как они бились в духовной истерике, ещё в момент продвижения по лесу в поисках сущности пытаясь остановить крайне изощрённого самоубийцу. Простой смертью в случае чего здесь и не пахло — их могла ждать участь намного хуже.

И всё же, своего собрата духи оставить не могли. Казалось, сам образ подобной мысли был для них противоестественен.

Даже перерождённый дух чувствовал, как у него начинала болеть голова. Он подсознательно пытался осознать происходящее, и за это приходилось платить. Окружающее бытие в определённой степени было лесом, и оно подходило парню практически идеально для длительного транса, но…

Вместе с этим место, куда оно его притащило, лесом и не было.

Плавящийся, существующий и вместе с этим несуществующий участок леса. Определённо, об этом можно было рассказать отдельную сказку. Сопряжение Планов могло перенести как живых существ, так и, кажется, целые куски других планов существования, которые наслаивались на окружающее пространство. Нориэлю оставалось только предполагать, как такое в принципе могло существовать. Чудо. Пока что иного объяснения для молодого эльфа не было. Однажды он обязательно всё узнает и осознает, однако…

Не в ближайшие несколько сотен лет.

Отдалённо напоминающий человека фантом, несмотря на то, что выделялся на фоне искажений, всё равно оставался частью пространства, сливаясь с ним. Сущность без каких-либо черт какое-то время смотрела на Нориэля, беспорядочно шепча десятками голосов что-то непонятное, после чего…

Просто, совсем как человек, присело на плавящийся пол, слившись с ним.

«…волшебно… волшебно… волшебно… волшебно…»

Нориэль мягко улыбнулся.

Давно он не натыкался на такого благодарного слушателя. Потому перерождённый дух и не боялся (ну, почти): перед ним был не человек или любое другое существо с похожей на человеческую логикой. Марево вокруг сущности было настолько нейтральным, настолько стабильным в своей хаотичности, что парень мог точно сказать, что создание перед ним (или вокруг него?..) не собиралось его подставлять.

Оно просто не умело.

Правда была в том, что ужасающая сущность не была ни «доброй», ни «злой». Просто другой. Нориэль это понял ещё в тот момент, когда оно их отпустило. Осознал же в тот момент, когда увидел реальную сущность Малика.

Смешно, что природа Нориэля не испытывала никакого отвращения к ужасной твари, но испытывала к собственному другу.

Нориэль издал короткий смешок, сделав глубокий вдох.

— Я впервые погружаюсь в подобный транс, мираж, — прикрыл глаза перерождённый дух, чувствуя, как его тело стали оплетать выросшие из-под плавящейся земли лианы. Реальные, стабильные, самые настоящие. — Будь уверен, моя игра придётся тебе по душе…

Не став больше себя сдерживать, Нориэль полностью перестал подавлять своё внутреннее чудо, позволив ему вырваться. Из тела перерождённого духа вырвалось совсем не маленькое, даже огромное количество энергии, начав пропитывать весь плывущий в пространственных искажениях лес. Источник запульсировал столь сильно, что парень почувствовал, как его грудь начала буквально гореть.

Каждый сородич Нориэля погружался в процесс безостановочного творения. В какой-то степени, это был самый естественный способ взросления для всех перерождённых духов. Каждый находил своё дело, и посвящал этому свою душу. Не трудно догадаться, что Нориэль отличался в этом плане от себе подобных. Он не только владел чудом, но и умудрялся его идеально совмещать с флейтой, от которой, спустя бесчисленное количество лет, наконец, научился получать искреннее удовольствие.

Добавить к этому медитацию, и получается совершенно странный, страшный коктейль.

Прислушавшись к внутренним ощущениям и поняв, что время пришло, перерождённый дух заиграл на флейте. Плавящееся пространство, что удивительно, начало стабилизироваться, поддаваясь потокам энергии перерождённого духа природы. Земля под ногами превратилась в самый настоящий островок реального, мифического леса, полностью покрыв флейтиста самой

разной растительностью.

Сознание эльфа стремительно погружалось в самые глубины подсознания. Духи вокруг Нориэля, и сами начав входить в состояние потока, закружили вокруг собрата, превращая и без того волшебную игру молодого эльфа на флейте во что-то концептуальное и вечное. Природа всё расцветала и расцветала. В фазу роста удивительным образом вошёл не только погрузившийся в транс эльф, но и духи природы.

Мираж, как могло показаться какому-нибудь самоубийственному наблюдателю, улыбнулся десятками воплотившихся из ничего лиц. Счастливо, удивительно спокойно. Будто все те жертвы, что ненароком наткнулись на пугающую сущность, поглотившую их души, вмиг обрели частичку покоя.

Благодарных слушателей было намного больше одного. И вместе с этим всего один. Глубинный участок леса, существовавший в материальном мире и за его пределами, погрузился в удивительную мелодию. Не было безопасней места для Нориэля, чем логово самого пугающего, неестественного и вместе с этим удивительно понятного создания. Терпеливого, искренне (насколько это вообще применимо к этому созданию) наслаждающегося игрой.

Всё же, у мира было крайне специфическое чувство юмора.

***

У Нориэля было определённое чувство дежавю: как и в прошлый раз, он сидел у реки и разглядывал своё отражение. На этот раз на него смотрел не ребёнок и не подросток, а кажущийся уже вполне взрослым молодой парень. Парадоксально, что чем старше он становился — тем тяжелее было сказать, на сколько конкретно человеческих лет он выглядел.

Внешность перерождённого духа была… самое здесь правильное слово — неопределённой. Кто-то мог бы сказать, что Нориэль выглядит не старше шестнадцати лет. Другой бы уже сказал, что ему можно дать все двадцать. Вероятно, правильного ответа здесь нет и не будет. Юношеские черты всё ещё проглядывались в лице Нориэля, однако всё на корню меняли глаза. Безумно глубокие, спокойные. Глаза, в которых мелькал свет чуда. У простого юноши не могло быть таких глаз чисто физически.

Никто в Лесу, кроме, пожалуй, Старейшины не мог похвастаться тем, чем мог их самый младший сородич. Правда, увидь они его сейчас, и были бы уже не уверены, что старше него. Скорее уж, создавалось такое впечатление, что это его старшие сородичи постепенно напоминали детей больше, чем Нориэль.

— Остерегаться демонов, да? — прошептал удивлённо молодой эльф, повернув голову в сторону чащи.

Он был в какой-то незнакомой местности. Нориэль понятия не имел, куда его выкинул мираж, находя это довольно обременительным. Ему, в конце концов, ещё двигаться в сторону песочных людей. Конечно же, после того, как досконально изучит «подаренную» Маликом шкуру.

«…демоны, демоны, демоны, демоны…»

Растительность под ногами Нориэля начала жить своей жизнью. Поток ветра стал

неконтролируемым, вызвав улыбку у парня.

Казалось, он теперь кожей мог ощутить их присутствие. Не только шестым чувством, но полноценно. Даже какие-то отдалённые образы улавливались. Молодой эльф был безумно рад, что его самые верные и давние друзья росли вместе с ним. Однажды они обязательно полноценно переродятся. Скорее всего, не как сородичи, собственно, перерождённого собрата, но как нечто иное.

Предаваясь своим мыслям, молодой эльф без всяких проблем скинул одежду и погрузился в реку, со смехом приветствуя тут же обрадовавшихся приходу эльфа немногочисленных мелких водных духов.

Ему ещё предстояло многое изучить и исследовать, и он не собирался куда-либо слишком спешить. Не тогда, когда у него осталось множество вопросов и когда под боком лежала шкура, которая могла очень помочь ему на эти вопросы ответить, а главное — подтолкнуть к собственным открытиям. К счастью, чистая энергия (в огромных количествах!) молодого эльфа, помощь духов и буквально невозможно-идеальные условия «хранения» смогли сохранить источник информации практически в первозданном состоянии. Там же, вероятно, он по ходу дела начнёт изучать местность, куда его выкинуло. Спешить всё равно было некуда и незачем.

Наконец, пришло время полноценного обучения и познания.

http://tl.rulate.ru/book/94178/3280237